

люди искусства

БЕСПОКОЙНЫЙ ТАЛАНТ

Б. ПОЮРОВСКИЙ

Сегодня Фаине Георгиевне Раневской исполняется 80 лет. Поздравляя ее, друзья, наверное, станут уверять, что 80 — это совсем еще немного. Такова традиция. Традиция юбилеев. Но все же не следует верить Ф. Раневскую в том, что 80 — совсем немного. Много, очень много! Особенно если вспомнить, что за эти годы сделано.

...Несколько лет тому назад во время очередного набора на актерский факультет во мхатовскую Школу-студию ко мне обратилась одна из поступающих с просьбой объяснить, почему после заключительного этапа испытаний она не нашла своей фамилии в списке принятых? Я, конечно, мог бы сказать ей, что на то и существует конкурс, чтобы отбирать лучших. Что у нее, бесспорно, есть способности, но, очевидно, недостаточные. Словом, я мог бы от нее отделаться. Но мне почему-то стало невольно...

— Приходите в будущем году. Возможно, конкурс уменьшится.

— Вряд ли. Меня не взяли потому, что все театры ищут героинь! Вы знаете: Фаина Георгиевна Раневская не могла поступить ни в одну театральную школу «по неспособности»?

— Но отказ этот, как известно, не помешал Раневской стать великой актрисой.

— Да, но чего это ей стоило!

И тут я понял, что моя собеседница знает о Ф. Раневской все: и о первых выходных ролях в дачном театре в Малаховке, и о работе в Керчи, Феодосии, Симферополе, Ростове-на-Дону, Смоленске, Архангельске, Сталинграде, Баку... Я готов был уже посоветовать девушке попытать счастья на театроведческом факультете — не каждый день встречаются такие эрудированные абитуриенты, но она предупредила мой необдуманный поступок.

— Я, конечно, не Раневская. Но мне тоже без театра жизни нет. Пусть на выходах, на периферии. Это меня не пугает. Лишь бы играть...

Не многие актеры даже в дни своих юбилеев могут узнать, что жизнь их оказалась примером, достойным подражания для нового поколения.

С тех пор, как театр стабилизировался и актеры перестали путешествовать из Керчи и Вологду и обратно, большинство из них навсегда связало свою жизнь с каким-то одним театральным коллективом. Радости и печали у них стали общие. Их личная судьба оказалась в полной зависимости от судьбы театра.

Но есть и другая категория актеров. Она, правда, менее распространенная в

наши дни: не каждый стремится к вечным скитаниям, к постоянному риску. И все-таки есть у нас актеры, которым всегда неймется. Если в театре, где они сейчас трудятся, талант их так тщательно оберегают, что они годами не появляются на сцене, а у соседей можно завтра же начать репетировать интересную роль, они, не задумываясь, покидают самые академические театры ради этой перспективы.

Ф. Раневская — одна из немногих актрис, которым удалось сохранить за собой право на индивидуальность. И в выборе ролей, и в их трактовке. С такой актрисой хлопот не меньше, чем радости. Плохих ролей она играть не хочет и не понимает, зачем их играют другие (разлагающее влияние). Хорошими не делится ни с кем (опять же пример, не достойный подражания). Если бы дали возможность, Ф. Раневская играла бы ежедневно, всю жизнь.

Славу Ф. Раневской принесли комедийные роли. Но она в такой же степени актриса драматическая. И даже трагическая. Правда, не в том понимании, какое вкладывали когда-то в это слово поклонники таланта великой М. Н. Ермоловой. Но ведь и содержание понятий, и форма их с годами изменяются. Сама жизнь подсказывает новые характеры и новые ситуации. Скажем, Васса Железнова появилась в начале XX века. Сперва в действительности, а позже и у М. Горького. Разве это не трагический образ?

Конечно, Васса Железнова не Мария Стюарт. Но ведь и английская королева не Медея, хотя каждая из них — фигура для своего времени трагическая. Следовательно, у нас есть все основания быть уверенными в том, что законы жанров не властны подчинить себе законы жизни.

Ф. Раневская встретила с Вассой спустя 20 лет с того дня, когда она впервые вышла на сцену. За эти годы актриса переиграла самые разные роли: Шарлотту в «Вишневом саде», Ольгу и Наташу в «Трех сестрах», Глафиру Фирсовну в «Последней жертве», Настю в «На дне», леди Мильфорд в «Коварстве и любви», Машу в «Живом трупе», Дуньку в «Любови Яровой»...

С Вассой Железновой актриса встретила в 1936 году, когда мхатовский режиссер Е. Телешева приступила к репетициям горьковской пьесы в ЦТКА. По свидетельству очевидцев, Ф. Раневская выступила одновременно в пяти качествах: прокурора, защитника, судьи, потерпевшего и подсудимого. Среди тех, кто подобным образом оценивал тогда работу актрисы, — Ю. Юзовский, один из самых проницатель-

ных исследователей драматургии и театра, узревший в этом дебюте рождение нового, незаурядного таланта.

Васса принесла Ф. Раневской всеобщее признание. Казалось, театральная Москва познакомилась с актрисой без ампулы, с художником широчайшего диапазона. Участие Ф. Раневской в «Славе» В. Гусева и в «Гибели эскадры» А. Корнейчука подтверждало это предположение.

В эти же годы Ф. Раневская начинает активно сотрудничать в кино: «Подкидыш», «Пышка», «Золушка», наконец, «Мечта». Роза Скороход, героиня этого фильма, продолжила в творчестве Ф. Раневской тему Вассы Железновой. Конечно, они совсем разные, эти женщины. Объединяет их лишь страсть к наживе. Васса — умная, сильная, талантливая. Она предчувствует недоброе. И умирает вовремя. Роза менее удачлива. На ее долю выпало тяжелое испытание: Скороход пережила свое время. Васса — фигура трагическая. Роза — трагикомическая.

Занятость в кино не уменьшалась, но в Московском театре драмы, который теперь носит имя Вл. Маяковского, появилась отличная роль в пьесе Л. Хелман «Лисички». Берди — Раневская — новый поворот старой темы. На этот раз актриса обнаружила не свойственные прежде ее палитре краски: нежность, дрипность, деликатность. Берди, как и Васса, и Роза, — порождение времени, тяжелая улика против него. Трагическое открывается здесь вновь с помощью контрастов: опьянев, Берди вдруг обретает свободу и никого уже больше не боится.

Прошло почти тридцать лет со дня премьеры «Лисичек». За эти годы Ф. Раневская не раз меняла свой театральный адрес в надежде, наконец получить постоянную прописку. Лет десять тому назад круг, по которому двигалась актриса, замкнулся, и Раневская вновь появилась на сцене Театра имени Моссовета. О странностях миссис Сэвидж в ту пору было немало разговоров. И то, что героиню пьесы Джона Патрика сравнивали с Берди, вполне закономерно. Есть много общего у них. И прежде всего любовь к людям. Но не к обществу вообще (хотя и к нему), а к тем конкретным человеческим индивидуальностям, с которыми нам приходится сталкиваться ежедневно.

Потом появились Люси Купер в пьесе В. Дельмар «Дальше — тишина» и снова Глафира Фирсовна в «Последней жертве» А. Н. Островского.

Ф. Раневская принадлежит к той категории актеров, о которых всегда рассказывают небывлицы. Отчасти она сама в этом повинна, вернее, ее необычная манера отвечать.

— Как вы себя чувствуете? — казалось бы, один из самых невинных вопросов.

— Ах, голубчик, мне надоело постоянно симулировать здорового человека, — вдруг ошарашивает Фаина Георгиевна.

Однажды она пожаловалась мне: «Знаете, в последние годы я стала засыпать с трудом. Накануне спектакля волнуясь. После — волнуясь. Ну, а когда подолгу не играю, и вовсе не сплю...»

...«Муля, не нервнирай меня!». Эта фраза после «Подкидыша» укоренилась в нашем сознании, как собственность, принадлежащая Ф. Раневской. Отсюда и версия о комедийном таланте Фаины Георгиевны, на которую я пытаюсь совершить сегодня покушение. Не следует сердиться на актеров за то, что они не всегда умеют играть в прокрустово ложе наших представлений об их искусстве. Лучше радоваться этому.

Разве можно забыть спекулянтку Марью в «Шторме» В. Билль-Белоцерковского или сожигательницу Чудотворца Прасковью в «Изгнании блудного беса» А. Н. Толстого — образы, в которых актриса на каждом представлении была на грани экзентрики, но никогда не переступала ее. Потому что органичность для Ф. Раневской — не ширма и не самоцель. С юношеских лет актриса следила за мастерами правды, не подозревая тогда еще, очевидно, какой ценой она дается. Сегодня народная артистка СССР Фаина Георгиевна Раневская сама учит нас правде. И не только сценической. Куда больше занимают ее мысли о назначении человека, о смысле его бытия и деяний. И выходя на подмостки, Ф. Раневская силой искусства заставляет нас думать вместе с ней. Думать и чувствовать.

● Народная артистка СССР Ф. Раневская.

Фото В. Петрусовой.